ВЫСЕКАТЫ ОН ОНЬ ИЗ СЕРДЕЦ!

РАЗДУМЬЯ РЕЖИССЕРА

АПРЕЛЬ 1988 г. Группа режиссеров музыкальных театров нашей страны приглашена на весенний музыкальный фестиваль в Австрию. Я — в числе девяти. Приглажем на открытие фестивалей в г. Зальцбурге. Чудесный маленький городок, очень чистенький, смелый дождями.

Здесь все дышит стариной и памятью о великих композиторах прошлого. Тут жил и творил бессмертный Моцарт, здесь писали музыку великие композиторы Ветховен, Гайдн, Шупе. В этом городе Академия музыкального искусства «Моцартум», современного большинства зал для фестивалей, которые проводятся в Зальцбурге два раза в год. Здесь любят, ценят и понимают музыку.

Впечатление от музыкального фестиваля огромное. Мы присутствуем на репетиции полнотитрового либретто Лерберта Киралана. Слушаем оперу Вагнера «Рейнгольд» («Золото Рейна»). В этой опере принимают участие лучшие певцы мира, оркестр в составе 100 человек, отличный хор. Дирижирует Караян. Это настоящее, большое искусство. Оно оптимистично, укрепляет веру в жизнь. Утверждает победу добрых сил на земле. Наши впечатления были бы неполными, если бы мы не познакомились с драматическим театром Зальцбурга. Мы садимся в авто на день, чтобы посмотреть премьеру «Прощай, Юдес!» в Театре земли Зальцбург — так он называется. На сцене много артистов (ведь Зальцбург — город туризма), но основные зрители на спектакле — молодежь города.

Спектаклю предпослана большая аннотация, написанная режиссером, приглашенным для постановки этого спектакля из ФРГ. Из аннотации мы узнаем, что пьеса польского драматурга Иорданского режиссером значительно переделана. Автор статьи сообщает, что он стремится в искусстве к утверждению позиций абсурдного театра, что это наиболее современный театр, поднимающий самые актуальные темы, что одной из таких вещей и несправедливые забвения тем режиссер считает тему предательства. Статья сопровождается рисунками. На рисунках — страдающий, истекающий кровью Христос.

И вот третий звонок. Гаснет свет, занавес, конечно, нет. На сцену, которая изображает спортивный зал, выходит юноша и девушка. Из их разговора мы узнаем, что юноша — один из руководителей народного сопротивления — в эту ночь был пойман полицией, где ему было предложено выдать своих товарищей по борьбе. Он отказался это сделать, за что и был жестоко избит. В пьесе не говорится, к какой организации принадлежал юноша, что это за полиция. В абсурдном театре все происходит вне времени и конкретной обстановки, но зритель

догадывается, что полиция фашистская, и юноша принадлежит к организации людей доброй воли, которые борются за независимость своей родины. Разговор юноши и девушки прерывает вошедший с двумя молодчиками комиссар полиции. Юдес и здесь, на глазах у артистель, опять начинает пинать и бить, но полуживой Юдес не выдает своих товарищей. Тогда начальник полиции, видя бесплодность своих усилий, оставляет Юдеса и уходит. Затем к избитому Юдесу приходит друг, его товарищи из народного сопротивления. Они также начинают избивать юношу, они не верят в то, что он их не предал.

Когда Юдес остается один, то говорит: «Те меня били и эти бьют. На земле правды нет. Все одинаковы. А где нет правды, то почему я не могу продать своих товарищей по оружию? И он делает это — предает отряд и в награду за предательство получает 100 тысяч. Эти деньги он отдает своей любимой девушке и предлагает ей поехать на необитаемый остров, где нет людей, а значит и нет предательства, там же кончат жизнь, самоубийством. Приходит начальник полиции, забирает у девушки деньги и благодарит ее. Оказывается, это они навели полицию на след Юдеса. Таков финал этого бесцельного зрелища.

Режиссер все время строит спектакль как бы говорит зрителю: жизнь — абсурд, все в ней продается и покупается. Предательство родины, чести не такой уж страшный проступок, так как все человечество, без исключения, жестоко. В спектакле играют хорошие артисты и таким прочтением пьесы они вместе с режиссером низводят человека до уровня беспощадного и злого животного без прищипки, идеала и чести. В спектакле перечеркивается вера в жизнь, в прекрасное, в способность человека к подвигу и благородству.

В мире сейчас идет идеологическая борьба за человека и против человека. Есть из ФРГ приехавший в Австрию для постановки спектакля «Прощай, Юдес», ведет завуалированную, но отличную борьбу против человека. На премьерном спектакле в Зальцбурге эта борьба потеряла физиско. Зрители холодно приняли спектакль.

Художники советского театра верят в жизнь, в победу доброго начала. Мы боремся за человека. И надо сказать, что лучшие спектакли наших передовых советских режиссеров пользуются большой популярностью не только у себя дома, но и за рубежом. Так, например, на гастролях Ленинградского Большого драматического театра в Берлине после спектакля «Мещане» Горького в постановке народного артиста СССР Г. Товстоногова, выдающийся де-

ятели зарубежного искусства с восторгом говорили о том, что огромным успех этого произведения великого русского писателя закономерно, тем как артисты зарубежных стран давно уже потеряли интерес к нововведениям и ухищрениям западного искусства.

Модерн в последние годы потерял полнейший крах, и театр, лишенный поддержки народа, оказался без платформ. И только реалистическое искусство, исполненное высокими идеями гуманизма и веры в человека, — единственное искусство, которое нужно сегодня людям! И совершенно прав режиссер Товстоногов, который, развивая эту мысль, говорит, что современное искусство — это не только новые формы выразительности — условные декорации, отсутствие занавеса и т. д. Формы выразительности могут быть новыми, а сам спектакль — архаичен.

Способность художника творить современное со всем в другом. Истинное новаторство начинается с открытия новых путей и закономерностей народной жизни в человеческих характерах, только этой глубиной, только искренностью масштабу жизненной правды извещается уроненный наших размышлений о жизни. Нельзя быть новатором в искусстве, не обладая передовым мировоззрением времени, не ставя перед собой великую цель служения своему народу.

Большие мысли художника рождают большие слова. Художник должен мыслить диалектически в искусстве. Только при единстве содержания и формы рождается подлинно современное произведение. И в этом содружестве содержания и формы — первостепенное место глубокому содержанию спектакля. Это стремление работников советского искусства к высокой идейной платформе в настоящее время разделяется и многими крупнейшими художниками Запада.

Один из величайших артистов современности Лоренс Оливье создал кинофильм, который так и назван «Слова борьбы». Для себя в этом фильме он свел скромную роль директора за кадром, но каждое слово Оливье было в цель это были действительно слова борьбы большого художника за высокие идеалы человечества.

Какие же слова борьбы должен находить советский художник? Какой заряд позитивной энергии дают его спектакли зрителю? Все эти мысли ответственности творческих работников перед народом не могут не волновать акт, деятелей советской сцены, особенно сегодня, и предвещать столетие со дня рождения великого Ленина — великого мировоззренческого и всех людей на земле. Еще на заре создания Советского

государства Владимир Ильич мечтал о таком театре для рабочих и крестьян, который бы не был только зрелищем. «Они, — говорил Ленин, — получили право на настоящее большое искусство». С какой потрясающей силой звучат эти ленинские слова сегодня!

Этот год должен стать для всех театров нашей страны экзаменом на гражданскую зрелость, строящимся смотром нашего мастера, которое должно переплывать большие идеи в яркие художественные образы.

Интенсивную жизнь в преддверии великой даты живут и театры Кузбасса. Я хочу рассказать о работах, которые ведутся в предпоследние дни у нас, в театре оперетты Кузбасса. Мы думаем осуществить постановку четырех больших советских спектаклей. Один из них с музыкальн лауреата Ленинской премии Г. Свиридова «Огоньки» будет посвящен грозным предположительным событиям в России. Затем театр завершит трилогию О. Самойловой и Гр. Плеханова спектаклем «У каждого причала». По мотивам Ташева создадут спектакль о Швейке «Мой бравый солдат» (пьеса Дм. Шенцова с музыкальн композитора В. Лукашова) и, наконец, спектакль о наших современниках «Требуются героиня» (пьеса Е. Гальперина и Ю. Анненкова с музыкальн А. Васнера).

Кроме спектаклей, театр вместе с коллективами самодеятельного искусства приготовит большой концерт, посвященный В. И. Ленину. Мы также думаем осуществить шефство над Дворцом пионеров и помочь создать большой праздничный концерт силами детских студий.

Наш театр в прошлом сезоне сделал немало. Это отмечалось на конференции по итогам зонального смотра музыкальных театров. Успешно, с подъемом прошли ответственные гастроли в Ленинграде и Минске. Сейчас с подъемом опять ответственные и волнительные дни — в конце марта театр подведет итоги двадцатипятилетнего своего существования.

К юбилею балетная группа творчески отчитывается перед кемеровчанами спектаклем «Корсар» А. Адана и Л. Делиба (по мотивам поэмы Байрона). Станет его главным балетмейстером театра Н. Э. Громова. Завоушим мы и подготовку спектакля «Улицы Весенняя» (пьеса И. Петровой, музыка Ю. Слонова).

К работе над этим спектаклем театр приступил с большой радостью и волнением. Это спектакль о рабочем классе, о наших земляках-кузбассцах. Мы подымаем спектакль до степени большого поэтического обобщения. Мечтаем об очень красивом балете и своеобраз-

ной форме решения художественного образа спектакля. В нем будут заняты многие из лучших артистов труппы и талантливая молодежь.

В то время, как я пишу эти строки, театр, по почину художественной интеллигенции Москвы и Ленинграда, заключил договор о творческом сотрудничестве с заводом «Кузбассэлектромотор». Непосредственное общение коллектива с работниками завода поможет нам с большей достоверностью и справедливостью поставить спектакль в рабочем классе.

Когда я вспоминаю увиденную на фестивале в Зальцбурге песимистическую постановку о молодежи Запада, мне с особенной силой хочется рассказать о боевом, морально чистом облике советской молодежи, об ее вере в жизнь и в победу прогресса на земле!

Возвращаясь из Зальцбурга, мы проехали через местечко Маухаузен (Голый камень). В годы войны, на этом месте находился лагерь смерти. По совету «добрых друзей» из ФРГ австрийские власти изменили облик бывшего лагеря, снесли мрачные, грязные баракы и на их месте построили изящные игрушечные домики. За сыпальни и засадили деревьями ров, в который со склибы бросали заключенных, создали иллюзию — зачем, дескать, напоминать людям об ужасах войны!

Но правды не скроются! Народы всех стран мира в Маухаузене поставили памятники жертвам нацизма. Эти памятники возыскать к месту, говорят о том, чего нельзя ни забыть, ни простить. Один из памятников так и называется: «Никогда не забудем, никогда не простим!» У самой стены стоит памятник из белого мрамора. Вначале мы видите только снежную глыбу, потом свихов лед протоптают очертания замерзшего на морозе человека, и свихов разорванному на груди рубашку просматриваются контуры сердца, и кажется, что сердце не остановилось, что оно бьется — это пламенное сердце советского воина — воина освобождения!

Потрясаемые, мы долго стоим у памятника Герою Советского Союза, генералу Виктору Карбышеву. Молча остаемся лагеря, молча идом по улицам миленького городка. Вокруг приметы истории, приметы старины. Около одного из домиков, в котором когда-то проездом останавливался бессмертный Гетховен, вид напоминая нам слова, сказанные великим композитором о призвании художника: «Высекать огонь из сердца людей». Эти слова, как никогда, современно звучат именно сегодня. Они призывают нас, творческих работников, к пламенной борьбе за высокие коммунистические идеалы.

Т. ГОГАВА,
главный режиссер театра оперетты Кузбасса.

№ 2 ФЕВ 1988
 ТОВАРИЩИ
 ПИИТЕЛЕСОС